

Воспоминания Кимуры вливалось в наше мысленное пространство, еще сильнее распалая жар ненависти. X-23 теперь видела, как эта женщина относилась к ней. И почему. Я же искренне не понимал эту наемницу. Она сама пережила жестокое отношение в детстве. Как никто другой она понимала, что чувствует Икс-23, но, лишь сильнее давила на девочку, наслаждаясь ее мучениями. Это тот случай, когда плохое обращение превратило обычного ребенка в чудовище, изуродовав его личность до основания. Но, это даже не вызывало жалости. Злая, глупая и возможно еще и бешеная собака... жалости не вызывает. Просто обезумевшее зверье.

И, оставив тело Кимуры, мы покидаем тренировочный зал, сгорая от ненависти.

Несколько вооруженных громил выбегают в коридор и сразу же открывают огонь на поражение. Вот только, какой в этом толк? Одни пули бессильно чиркали по моему покрову и уходили в рикошет. Другим же удавалось немного пробиться в мой покров, после чего я просто впитывал их в себя и сжимал, скатывая металл в шарики.

- Икс-23, немедленно остановись! - Звенит голос Райса из динамиков системы оповещения.

- Хе-ха-ха... мы идем за тобой... грешник... ты открыл врата Ада и пробил твой последний час...

Солдаты пытаются отступить, но...

Резко выпрямившись, я исторг из своего покрова ранее захваченные пули. Пусть не так быстро, как при выстреле из оружия, но эти свинцовые шарики пролетели с такой скоростью и силой, что прошили кожу людей, нанося им пулевые ранения. Хотя, вот бронежилеты уже защитили их от попаданий. Но, надолго ли?

- Хе-хе-хе... вы будете гореть, черви...

Я хотел рассечь их своими лезвиями, но уступил желанию X-23. Все же, это ее расправа. И, девочка резко метнулась вперед, а я усилил ее рывок с помощью трансформации гепарда. Раскаленные адамантиевые когти без труда протыкают и разрезают броню из кевлара, потроша спрятавшихся за ней людишек.

И через эти раны в их тела просачивается пылающая биомасса.

- Горите черви, извивайтесь в огне!

По рукам девочки проходит волна, добавляющая ей массу, нарастают пульсирующие алые жилы и, подняв двух крупных мужчин, она резко вспарывает их еще сильнее, вместе с броней, разрезая каждого на куски. Их внутренности и так уже охвачены пламенем. И мы идем дальше.

- Черт! Черт! Черт!

Немного неожиданно, в следующем помещении солдаты приняли верное решение. Хотя, они не знали точно, сработает ли это на нас...

«Приготовься, будет неприятно...»

Девочка вся напряглась, и мы совершили рывок в сторону. Но, даже так, нас задело звуковой волной. Мощный вибрирующий звук, от которого наш покров болезненно зашевелился, а по нервам девочки прошла волна раздражения. Эти ребята не знали о моей уязвимости к звуку, просто, порой звуковой резонатор использовался и против самой X-23, когда это было нужно. Сейчас же я подавил ее слух и тактильные ощущения, чтобы девочка не потеряла сознание. Но, для меня самого даже просто находиться рядом с рабочим резонатором было очень больно.

Тем не менее, работа в кузне не прошла даром. Я еще не избавился от этой слабости, но уже мог перетерпеть звуковое воздействие. Тем более, хоть резонатор и действовал на меня, но его частота не давала максимального эффекта, как удар молота по наковальне.

- ХРААА!

Мощное щупальце с десятками пылающих лезвий вытягивается, нанося стремительный размашистый удар. В то же время, из тела девочки появляется несколько щупалец поменьше, держащие оружие. Забавно, что солдаты вообще не ожидали подобного финта от нас. Эта практически детская обида, отразившаяся на лице сурового мужика, при виде монстра с кучей пушек.

Боец с уродливой конструкцией в руках был рассечен надвое. Резонатор выпал из его рук, прекратив свое воздействие. Еще нескольких бойцов так же разрезало лезвиями. Остальные же попали под шквальный огонь. И все это время мы с X-23 не стояли на месте, а постоянно перемещались рывками, сначала в одну часть зала, потом на стену и даже на потолок.

Самой девочке было немного непривычно, но я, за счет опыта и физиологических особенностей, совершенно свободно себя чувствовал, сражаясь на любых поверхностях, даже когда все вокруг будто бы вертится без остановки.

- Хра-ха-ха... горите... горите!

Спикировав сверху на одного из оставшихся бойцов, я просто выжигая ему лицо, выдохнув адское пламя.

«Рейдж, тебе больно?» - С волнением звучит мысль Гвен.

«Все нормально, здесь была звуковая пушка, но мы разобрались... хе-хе...»

Сейчас на паучиху мой гнев действовал не так сильно, так что, она сохраняла некоторый

контроль над своими действиями. И охраняла Сару Кинни, не спеша спускаться на базу.

«Ты смотри, чтобы никто не сбежал на вертолете»

«Хорошо...»

Мы же двигались дальше. На ненависти моя масса росла стремительными темпами, даже несмотря на то, что я использовал весьма затратные способности. И, продвигаясь по коридорам и отдельным техническим помещениям, вырезая солдат и собравшихся тут ученых, мы постепенно трансформировались.

В одном из залов я поймал брошенную в нас гранату и, из-за того, что я блокировал ее с одной стороны, то разлет осколков был ограничен. Часть этих осколков впивалась в мою плоть, но большая часть разлетелась назад, задев и самих солдат.

Вот уже и последнее помещение впереди, а я уже не мог сжаться до объема прежнего покрова. Моя напарница просто утопала в мощной боевой форме, что едва помещалась в коридоре и двигалась, сильно сугулясь. И, все равно, я задевал головой потолок.

- Вот ты и попался... грешник... - Зловеще вибрирует мой голос.

Бах!

Необычная пуля ужалила нас в плечо. Х-23 даже не почувствовала этого, так как попадание не пробилось через покров, но вошло довольно глубоко.

Райс был прямо перед нами. Он был заперт в своей части лаборатории, но, мы без труда взломали мощную стальную дверь. Молодой блондин в халате научного сотрудника, держал в руках револьвер не малого калибра.

- Хе-хе... пули из адамантия? Думал, это сработает на нас?

Бах!

Новый выстрел, и еще одна пуля.

А ведь они при ударе даже не деформировались, из-за чего получали лучшую проникающую способностью. Впоследствии даже можно будет собрать их и сделать новые патроны.

- Да что ты такое...

- Мы... Гнев!

Мужчина рухнул в кресло, впиваясь в меня полным ужаса взглядом. Мы же, неотвратимо приближались. За нашей спиной извивались пылающие щупальца. Девочка расслабляется, уступила мне контроль. Такое одолжение с ее стороны, она понимала, что я хочу получить от Райса, и была не против, если его мучения немного растянутся. Даже охваченный гневом, я не забывал о пользе, которую могу извлечь из этого места. Скорее, сейчас я даже лучше контролировал себя, чем в любое другое яростное помешательство, что происходило со мной ранее.

- Теперь же... грешник...

Протягивая руки, я захватываю голову ученого.

- Мы сожрем твою душу!

И тонкие нити просто вгрызаются в его виски, просачиваясь в мозг.

- Скажи мне, как... создать адамантий?

Стоило ему услышать вопрос, как в разуме мужчины вспыхнули ассоциативные связи. Мне было не важно, ответит он или нет, главное, чтобы он об этом подумал. Потому я и задал свой вопрос. Вот только, вместо ключа я получил... рисунок ключа. Райс не знал рецепт этого суперметалла. Как не знали его и другие сотрудники на этой базе.

Лишь в технической лаборатории хранилось некоторое количество уже готового адамантия в нагретом состоянии. Пока он еще в жидкой форме, то из него можно выплавить много чего, но затвердев, он станет уже практически неразрушим. Даже если его снова нагреть, это уже не сработает.

- Уильям... Страйкер? – Задумчиво протянул я.

Райс же в этот момент уже был мертв.

Я отпустил его голову, и мужчина прост обмяк в кресле, расплываясь бессильной кучей костей и плоти.

Ульям Страйкер, это имя прямо напоминало мне о детстве. Я даже мог вспомнить этого персонажа из какого-то фильма по Людям Икс. Вроде бы, по сюжету именно он дал когти Росомахе. И, похоже, здесь именно он и возглавляет весь проект Оружия X, в то время как Райс управляет лишь одним из ответвлений проекта, которое было сосредоточено на создании клона Росомахи. Именно от Страйкера он получил адамантий.

Помимо этого...

В памяти Райса я уловил образ.

Камеры содержания, почти такие же, как у Лауры. Небольшие комнатки, словно из психиатрической лечебницы, где содержат детей-мутантов, словно животных. Даже хуже... обычно с питомцами хозяева обращаются лучше, даже если разводят их на убой.

И, первым, вспыхнувшим во мне желанием, было найти другие объекты Оружия X, и освободить всех этих детей! А так же, провести вивисекцию над вивисекторами.

Но, помимо этого...

Мы прошли к секретной двери в комнате Райса.

Когти вонзаются в едва заметную щель, темная масса просачивается внутрь и, с силой мы открываем двери, ломая сам механизм их открытия.

«Это... дети?» - От X-23 веет удивлением.

«Ну, почти...»

Перед нами открылся вид на два десятка эмбрионов, заключенных в прозрачные сферы жизнеобеспечения. Еще клоны, созданные по той же технологии, что и X-23. И это были не просто зародыши из оплодотворенных яйцеклеток, а вполне себе живые организмы. Хотя, они еще даже и на людей не похожи, словно уродливые мутанты. Но, на этой стадии уже должен формироваться мозг и нервная система. Хотя, я не знаю, достаточно ли они развиты, чтобы чувствовать боль. Сами эмбрионы находились в угнетенном состоянии, их развитие было замедленно, чтобы они не выросли раньше времени.

И, в общем-то, я даже не знал, что мне со всеми ними делать...

Гнев потихоньку утихал...

А ведь еще рядом есть некоторый запас жидкого адамантия. Я не смогу унести его отсюда. Точнее, не смогу поддерживать в нагретом состоянии слишком долго. Подходящего оборудования у меня нет. А мой гнев уже утих, вместе с пламенем. Даже если я буду распалить в себе злость, это не настолько постоянная способность, чтобы ее можно было использовать для хранения адамантия в расплавленной форме.

Так что, если я хочу забрать этот адамантий, ну, чтобы добро не пропадало, то с ним придется делать что-то прямо сейчас. И я даже знал, что могу с ним сделать.

«Мы задержимся тут ненадолго» - Выдохнул я мысленно.

«Здесь?» - Непонимающе подумала Х-23.

«Ты что-то задумал?» - Уточнила Гвен.

«Хочу сделать тут кое-что, пока есть время...»

Пока же я оставил комнату Райса и, вместе с носительницей, устремился к выходу. Если зачистка базы заняла почти полчаса, то стремительно вернуться наверх можно было быстрее, чем за минуту. И, выбив приоткрытую железную дверь бункера, мы просто вытекаем на свежий воздух массивной фигурой.

От спасенной женщины повеяло ужасом. Увидеть такого «спасителя», она не ожидала.

- А вот и ваша... дочь... - Неловко протянула Гвен.

Сара Кинни широко распахнутыми глазами покосилась на паучиху, потом снова на меня.

- И-икс... 23?

Моя форма вздрогнула и по покрову прошла волна. А впереди, из этой массы вышла невысокая девочка, словно вынырнула из черной густой жидкости. И сразу бросилась к своей учительнице.

- Вы умеете управлять вертолетом? - Обращаюсь к Саре.

- Нет... - Как-то испуганно ответила женщина.

Ммм... я едва сдержал желание облизнуться. Гвен недовольно скрестила руки на груди, почувствовав мою волну возбуждения. Но, честно слово, у этой женщины такой сладкий страх...

- Ну, у нас есть пилот. - Протянула паучиха, сверля меня осуждающим взглядом.

И, при этом, указала большим пальцем себе за спину. Там, в вертолете, лежал связанный паутиной пилот.

«Гвен, ну я же ничего... не нужна она мне, у меня есть ты!»

- Хмпф... - Фыркнула Ткачиха.

Сара непонимающе взглянула на свою спасительницу. Девочка же вообще ни на что не реагировала, уткнувшись лицом в живот своей наставнице и крепко ее обняв.

«Гвен...» - Протянул я.

И ласково погладил свою девушку по талии, попутно лизнув ее шею. Хотя, со стороны этого было совершенно невидно, так как все это происходило внутри ее покрывала.

- Ммм...

- Ты... - Я же переместился к вертолету и взглянул на пилота.

Тот дрожал в ужасе и испуганно мычал с кляпом во рту.

- Отвезешь их в Нью-Йорк, ты понял? - Тыкаю в него пальцем.

И острый коготь слегка продавливается в плоть человека, нанося ему неглубокую рану.

- МММ! - Утвердительно мычит мужчина.

- Отлично.

- Погоди, а ты... не летишь? - Насторожилась Гвен.

- Я могу быть в двух местах одновременно. - Говорю девушке, открыв пасть у нее на животе.

«Не волнуйся, мы улетим вместе, я просто оставлю часть себя тут, чтобы закончить пару дел»

«Но, почему не вместе?»

«Уже скоро тут могут появиться военные, не хочу рисковать тобой, а если что, я смогу сбежать, даже если нет, просто уничтожу эту массу клеток»

«П-понятно»

- А теперь, улетайте. - Произнес я своей чудовищной гигантской формой.

После чего отступил обратно в подземный бункер. У меня и правда тут появились кое-какие дела. И пока девушки грузились в вертолет, я уже спустился на уровень ниже, пробравшись к камере хранения с адамантием. Здесь меня ждала небольшая ванна с кипящим металлом, нагревающие установки, и различное оборудование.

Тут я просто не мог не отметить, что само это оборудование наверняка сверхдорогое. Чего только стоит шприц-инъектор из адамантия? Кажется, его использовали для того, чтобы закачивать жидкий адамантий прямо в костную ткань.

Вертолет уже взлетел.

Пилот был очень напуган, но, он знал, что делать. Ну а мы с Гвен следили за тем, чтобы он летел куда нужно. Попутно, Сара Кинни гладила голову своей воспитанницы. Интересно, что она, похоже, и правда испытывала привязанность к этому клону. И она была просто счастлива, что мы забрали их с той базы.

- Я уже столько раз пыталась... уговорить Райса изменить отношение... но... боже... - Голос женщины дрожал.

- А что... ну, дальше? - Спрашивала паучиха.

- Я... наверное... я знаю где о ней могут позаботиться.

Сама Икс-23 недоверчиво отстранилась, взглянув на мать с упреком.

А они действительно были как мать и дочь. Все же, именно ДНК этой женщины была использована, чтобы залатать повреждения в сохранившейся ДНК Росомахи, которая имелась у проекта. Так что, да, Лаура не совсем полноценный клон Логана. Возможно, способности ее генетического отца даже мощнее.

- Школа Ксавье? - Протянул я.

- Да! Вы знаете о ней?

- Кое-что слышал...

- Стоп, что за школа? - Заинтересовалась Гвен.

- Нашел ее сайт в интернете. Они завуалировано приглашают к себе детей-мутантов. Так значит, это еще один правительственный проект?

На самом деле, я знал больше, чем говорил, просто не хотел этого показывать.

- Нет. - Покачала головой Кинни. - Эта школа принадлежит профессору Ксавье, он сам сильный мутант и... пытается помочь другим мутантам.

- Хмм, если вы так хотели помочь своей дочери, то почему раньше не обратились к нему?

- Это... мне кажется, методы Ксавье не очень надежны...

- Ему нельзя доверять?

- Нет, не в этом дело! Просто... он слишком мягко подходит к таким проблемам... я боюсь, если бы он вмешался раньше, то... это все сделало бы только хуже.

- Как можно мягко отнестись к проблеме пыток над детьми? - Непонимающе выдал я. - Выжечь эту мразь с лица земли и все. Разве существует какое-то иное решение этой проблемы?

Вот высказался и прямо заводиться начал, ярость во мне забурлила. Но...

Это было именно то, что мне нужно.

В хранилище адамантия я погружал свои пылающие щупальца в ванну с жидким металлом. Мои клетки соединялись с молекулами металла, изучая сам состав еще неоформленного адамантия. И, во мне с каждой секундой, рос восторг. Теперь мне не нужен Страйкер. По крайней мере, не ради адамантия, но, скорее всего, я еще убью этого психопата.

Тем временем...

Я просто разбиваю печь, прерывая нагрев металла. Но, адамантий не застывает сразу, у меня еще есть около пяти минут, прежде чем этот металл навечно примет свою законченную форму. Ну или почти навечно. Все же, способы воздействия на застывший адамантий существуют. Как, например, способности Магнетто.

Но пока...

Практически слившись с жидким адамантием, я собрал его в нужную мне форму.

Откуда-то изнутри моего естества раздается грохот.

Удар молота, что заставляет мое тело вздрагивать, но...

Сейчас я не занимался ковкой, но, то, что я делал, было настолько сильно связано с этим древним страхом, что он начал появляться и без триггера, в виде звука.

- Гхррр...

Моя связь с Гвен истончилась. Я почти не слышал ее мысли, но, поэтому и она не кричала от боли, которую я испытывал сейчас.

Гнев пылал, но сейчас это было уже не чувство ярости, а прямо нечто материальное. Эта сила, словно жидкость, изливалась из меня, смешиваясь с суперметаллом. А вместе с ней, я прямо чувствовал, как уходит моя боль, впитываясь в адамантий. И все же, мне было больно...

Но я продолжал удерживать форму адамантия, попутно наблюдая за процессом его застывания. Смотрел, как трансформируется его молекулярная структура. А в следующий момент...

Одно из технических устройств в помещении заскрежетало, издавая душераздирающий звук. Меня не слабо так приложило этой вибрацией, что все мысли из головы будто бы выбило. Но, я все равно следил за процессом трансформации адамантия. И даже сумел ударить щупальцем по технике, ломая ее. Тогда же, большая масса металла уже застыла в сращении с моей плотью. В принципе, для меня не было проблемой просто отделить от себя этот кусок, но...

Что-то явно шло не по плану.

Пока форма застывала, я снова испытывал то самое чувство, что мое творение уже почти завершено. Может не идеальный, но близкий к этому клинок. В котором были сплавлены вместе практически легендарный металл, мой гнев, и моя боль. И, неожиданно, здесь нашли свое применение способности Кимуры. Словно в трансе, я инстинктивно задействовал их, используя образы из ее воспоминаний. Собственно, ее прочность не была пассивной силой, она сознательно контролировала прочность своего тела, усиливая молекулярную плотность. Но, она не могла так воздействовать на все тело, сохранять плотность кожи было для нее непросто, но привычно. И, в то же время, она могла... снизить плотность, приобретая способность просачиваться через плотную материю. Это умение давалось ей еще тяжелее, она едва могла надеть проникающей силой свои пальцы. Они могли пройти сквозь человеческую кожу и кости, дерево, и даже сталь. Хотя, некоторые особо прочные металлы были для ее проникновения тяжелее. А адамантий она вообще не могла преодолеть.

В моем же случае, я получил что-то вроде... повышенной чувствительности к плотности материала, начав на ином уровне ощущать связь между молекулами вещества. И хоть это касается только моего организма, но я ведь симбионт. Здесь мое тело уже срослось с формой адамантия, и сам металл воспринимался почти как часть моего тела.

- Хаа...

Это неожиданно отняло у меня много сил.

Сознание будто бы в тумане.

И, я поднимаю над собой огромный алмазный клинок, словно проникший в наш мир из дьявольского пекла. Меч приобрел черный цвет, в котором куски металла рассекали алые линии горячей в мече силы. Частица моего гнева обрела жизнь в металле. И это не просто метафора...

На гарде меча раскрылся яростно пылающий глаз.

А сам металл клинка начал растягиваться. Целые куски раздвигались, обнажая черную плоть, пылающую огненными венами. Но, если приглядеться, это была не обычная симбиотическая масса, а все тот же алмаз, но менее плотный.

Я устало и заморожено любовался мечом, пока он остывал.

Пламя, сокрытое в нем, гасло, но не полностью, ненависть не исчезала, а просто засыпала. Сам же клинок собрался в свою истинную форму и снова застыл, приобретая невероятную прочность, какой и положено обладать сплавом алмаза.

- Папа... - Вибрацией прозвенел голос.

- Эмм... да... - Отрешенно кивнул я.

А меч опять раскалывается и раскрывается, словно расцветающий адский цветок, выпуская из-под прочного панциря алмазные щупальца.

Я этого не планировал...

Но это произошло...

Процесс создания меча дался мне тяжелее, чем я ожидал. А потом еще и этот визг сломанной техники... агония просто разорвала меня на части...

И часть меня в этом мече обрела свой разум.

- Папочка... - Ласково потянула она ко мне свои щупальца.

Да...

Она...

Новый симбионт впитал в себя черты моих носителей. Некоторые фрагменты из мыслей Гвен, и что-то от X-23, а еще немного от меня самого. Да, с девочкой у нас все еще оставалась некоторая связь, которой оказалось достаточно для включения ее разума в этот странный процесс. Мысли и разрозненные личностные черты соединились в нашей ментальной связи, породив новое существо. Притом, что девушки об этом даже не знали.

В общем...

Я родил...

В смысле, породил! Породил разумное существо.

<http://erolate.com/book/963/23604>